

воспитание

ПО-ШАИНСКИ

Вет. Москва - 2000. - 7 экз. - 2.75
Между прочим, известному композитору 75 лет, а его второй жене всего 34

Марина МИСЛАВСКАЯ

Владимир Яковлевич Шаинский меня обскакал. В прямом смысле. В классики. И не только меня — 75-летний композитор решительно оставил позади добрых полдюжины юных тусовщиц. Главный машинист «Голубого вагона» находится сегодня в отличной форме и исполняет на «бис» свои новые опусы.

Мы встретились в канун дня рождения Владимира Яковлевича, который грядет 12 декабря. Композитора мы застали на чемоданах: именины он собирается праздновать в кругу семьи в Израиле. Вот уже 4 месяца, как Шаинский там на ПМЖ. Но Россию тоже не оставляет.

— Скоро мы всей семьей приедем в Москву. Новый год обязательно будем встречать на подмосковной даче. Хочу, чтоб падали, кружились, сверкали крупные снежинки. Помните — как в моей песне: «Снежинки спускаются с неба...» Надеюсь, что к Новому году хоть немного подморозит. Впрочем, буду рад любой погоде — кроме слякоти, конечно. Да и в

чие от апостолов, которые были родом из Рима.

— Ваши дети представляют разные поколения. Какое отцовство — раннее или позднее — оказалось для вас более эмоциональным, значительным?

— Абсолютно никакой разницы. Я их всех одинаково сильно люблю.

— Гражданами какого государства вы хотели бы видеть своих детей?

— Мне кажется, это совершенно непринципиально. Свое гражданство они выберут сами, когда вырастут. А пока они, как и родители, граждане двух государств — России и Израиля.

— И при этом вы, как известно, большой патриот России. Как вам новые идеи по поводу российского гимна?

— Музыка не имеет политической подкладки. Для гимна главное — это настроение величия, рождающее патристические чувства. В этом смысле мелодия «Многая лета» Бортнянского в меньшей степени, чем музыка Александрова, отвечает этим настроениям — она более камер-

ный случай. А в принципе — допустимы любые источники, не вызывающие подобных ассоциаций. И в то же время, скажем, мелодия «Боже, царя храни» князя Львова очень красива сама по себе, но... для гимна нудновата. Эта музыка более подходит для торжественного церковного песнопения. С ней никто не пойдет на расстрел, солдаты не поднимутся в атаку.

— Вообще-то хотелось бы, чтобы гимном стала одна из ваших добрых песен. Кстати, ваши дети исполняют ваши произведения?

— Каждый божий день! И не только мои дети.

На днях у меня была встреча в детском саду —

зов» в моей музыке, то они, конечно, возникают, крутятся в голове. Ну не знаю я, как они возникают! Появляются — и все тут! Для того чтобы понять, как это происходит, надо меня специалистам живьем препарировать. Подключить электроды, взять немножко сигналов от мозга, от сердца, от души — потом все это на компьютере проанализировать. И только так можно найти ответ.

А образы — они, конечно, есть. И очень живые. Без них никак нельзя. Иначе получится полное, форменное БЕЗ-ОБ-РАЗИе!

слякоть — выскочу, как всегда, в одних плавках и буду бегать вокруг дома, пока не замерзну. А как холода проберет — в таком же виде прискачу к столу согреваться. Кстати, уже есть чем согреваться. В эту поездку заготовил на даче заранее много вкусного.

— **Закаливание входит в систему воспитания «по-Шаински»?**

— Конечно. Но я детей не воспитываю. Я их просто очень люблю — как сумасшедший. И старшего сына Иосифа (ему 29 лет, гулена, весь в отца), и среднего Вячеслава (ему только 13), и десятилетнюю дочку Анну. Как видите, всем троим я дал хорошие, звучные, православные имена. Ведь мои жены — и первая, и вторая — русские.

Нынешняя моя заслуживает самых высоких похвал — слов не хватает, чтобы эти чувства выразить. Так что, как сейчас говориться, лучше жевать. И на нее смотреть. Бесконечно могу ею любоваться. Когда мы встретились, ей было 17 лет, а мне 58. Через 3 года мы поженились. В этом декабре 17 лет исполнится, как мы вместе. Получается, она прожила со мной всю свою сознательную жизнь. Как, впрочем, и я с ней.

Сейчас у нее большие успехи в иврите. И дети уже чешут на иврите. Только папа хуже всех. А выучить этот язык надо обязательно. На нем ведь говорил Христос — и другого языка он не знал, в отли-

ная, церковная.

Что же касается красоты, музыкальной эстетичности, то из торжественных песен я на первое место ставлю «Марсельезу». Второе место я отдал бы «Интернационалу» — не потому, что это гимн большевиков и коммунистов, а потому, что музыка очень талантливая. Яркая, создающая определенное настроение.

И не столь важно, что музыка Александрова напоминает нам не лучшие годы жизни нашей страны. Она соответствует задачам гимна. А мелодия Глинки — довольно трудна для запоминания. И, кроме того, на нее, по моему, невозможно написать слова.

Вообще я считаю, что гимны пишутся не по заказу, а создаются всей историей страны. Вот, скажем, американский гимн — мелодия вроде бы примитивна, но пафос ее, звучание отвечают символически великой державы.

Есть, конечно, крайние, неприемлемые варианты. Если бы, допустим, для нашего гимна предложили музыку Херста Весселя — то это было бы совершенно недопустимо, поскольку вызвало бы отвратительные ассоциации с временами фашизма. Но это — край-

с самой малышкой, младшей группой, мы устроили что-то типа «Угадай мелодию». Только я не мелодии играл для детей, а одни вступления, проигрывая к разным песням. И они угадывали! И даже КВН-овскую песню угадали. Едва взял первые аккорды, а самые бойкие, прехлетки, уже тянут ручонки: «Это КВН». И это несмотря на некоторую политику пренебрежения к моим песням со стороны телевидения...

— **Вы создали своими песнями целый детский мир. А сам вы живете в мире этих образов, «впадаете в детство»?**

— Серьезно ответить на этот вопрос я не могу. Могу лишь рассказать одну историю: мужик в кабаке узнал меня, очень обрадовался и начал подтрунивать — вот, мол, ты знаменитый композитор, живешь в мире музыки. Я тоже был тогда навеселе и ответил ему нечто вроде: не важно, «где» — важно, с «кем».

Что же касается «детских обра-